

**Отзыв официального оппонента Жигульской Дарьи Владимировны
на диссертацию Барави Мелины Владимировны
«Региональный и международный аспекты «курдского вопроса» в меняющихся
геополитических реалиях (2005-2023 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по
научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и
региональные исследования»**

Актуальность темы диссертационного исследования Барави Мелины Владимировны очевидна и не вызывает сомнений. Курды – один из древнейших переднеазиатских народов с самобытной историей и богатым культурным наследием. Сегодня их численность в мире по разным оценкам достигает 40 млн человек. Политическая борьба мировых держав за влияние на Ближнем Востоке, особенно ярко проявившаяся на рубеже XIX-XX веков и в годы Первой мировой войны, завершилась драматическим переделом границ рухнувшей Османской империи и разграничением сфер влияния на ее бывших территориях между союзниками Антанты. Условия Севрского договора (1920 г.), предполагавшего создание Курдского государства, были категорически отвергнуты кемалистами. Лозаннский договор 1923 г. определил дальнейшую судьбу курдов: жизнь в полной зависимости от доминирующего большинства в пределах вновь образованных национальных государств: Турции, Ирака, Сирии. Сегодня еще одна часть исторического Курдистана расположена в западной части Ирана. История курдов в XX веке – это история борьбы за свои права и свободы. В каждой отдельной стране этот процесс имел свою региональную специфику. Искусственные границы отразились на развитии самосознания курдов и формировании различных типов ментальности среди курдского народа на землях бывшего Рах Ottomana. Сегодня единственным государственным образованием курдов, обладающим политической субъектностью, стоит считать Регион Курдистан-Ирак (курд. هەریمی کوردستان, араб. إقليم كردستان) (Курдский автономный район Республики Ирак). Тем не менее, курды продолжают играть существенную роль в политических событиях на всем Ближнем Востоке, а их связи с различными мировыми акторами говорят об участии в более широких процессах. Автор диссертации справедливо утверждает, что «проблема курдов выходит далеко за географические рамки Курдистана» (стр. 7 диссертации). В условиях современной политической турбулентности изучение «курдского фактора» в региональных и международных реалиях и через призму «глубоко разделенных обществ» представляется необходимым и неотложным.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе курдского движения на пути к обретению государственности, не просто учитывающем его внутреннюю гетерогенность и региональную специфику, но и строящем важные

обобщения. Новые существенные аспекты курдской проблемы раскрывает детальное изучение влияния на неё внешних акторов – как региональных, так и глобальных – что является важным преимуществом этой диссертационной работы. Рассмотрение курдской проблематики в контексте международного права и в условиях фундаментального противоречия двух его ключевых постулатов – о нерушимости государственных границ и праве народов на самоопределение – указывает на методическую выверенность диссертационного исследования. Таким образом, автор диссертации впервые в отечественной политологии предприняла попытку всестороннего методичного исследования «курдского вопроса». Впервые в работе исследуется и роль курдского феминистического движения.

В диссертационном исследовании используются новые источники, особенно важно отметить привлечение и анализ работы М. Барзани «Заявляя о своих правах» (*"Staking our claim"*). Новизна работы обусловлена и самой сменой политических реалий, где курдская проблематика приобретает все большую значимость: ранее «курдский вопрос» рассматривался как проблема регионального масштаба, сегодня же – стал одним из важнейших факторов, напрямую влияющих на стабильность и безопасность всего региона Ближнего Востока.

Исследование построено на прочном **историографическом фундаменте**. **Достоверность и обоснованность научных положений и выводов диссертационного исследования** обеспечивается системным подбором источников и литературы, в том числе на курдском, арабском и английском языках. Отдельного упоминания заслуживает глубокое знание автором отечественной литературы по изучаемой проблематике. Очевидно, что диссертантом была проведена серьезная и весьма успешная работа по тщательному изучению широкого круга материалов и по выявлению, обобщению и интерпретации информации, имеющей непосредственное отношение к теме исследования. Материал достаточно объемный и существенно дополнен ранее не известной информацией благодаря привлечению новых источников: в диссертации отражены все имеющиеся концепции, при этом факты охвачены не тенденциозно и избирательно, а полно. Это, несомненно, поспособствовало увеличению достоверности и представительности исследования. **Работа обладает внутренним единством, содержит положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о заметном личном вкладе автора в науку.**

Отдельно нужно отметить стилистическую точность, выверенность и корректность формулировок текста диссертации. В рецензируемой диссертации **обоснованно и логично**

поставлены цель и задачи работы, обоснованными представляются определения объекта и предмета исследования.

Структура работы выстроена логично и последовательно раскрывает авторский замысел. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

Во введении диссертации четко обозначены её цель и задачи, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, отмечены научная и практическая значимость работы.

Первая глава «Становление «курдского вопроса» исследует проблему формирования курдской идентичности. Автор справедливо отмечает её глубокую внутреннюю фрагментарность и постоянное разновекторное влияние внешних сил. Диссертант указывает на многообразие региональных идентичностей (например, курманджи, сорани, заза и др.), которые часто доминируют над общекурдской. Успехи курдов в борьбе за государственность также разнятся от страны к стране: наибольших результатов в этом вопросе, несомненно, достигли курды Ирака. Религиозное многообразие и веротерпимость, традиционно считаются культурным преимуществом курдов, однако зачастую отсутствие объединяющего религиозного фактора служило препятствием на пути к консолидации курдского движения и использовалось как инструмент разобщения внешними акторами. Интересно, что в XXI веке активно предпринимаются попытки по переосмыслению этого многообразия и его превращения в основу для новой и инклюзивной гражданской идентичности. Четвертый параграф первой главы посвящен весьма редкой теме – влиянию феминистического движения на курдскую идентичность. Такая постановка вопроса нова и практически не разработана в отечественных исследованиях. Автор приходит к примечательному выводу о том, что курдское феминистическое движение – «стратегический геополитический актив» (стр. 68 диссертации) в борьбе курдов за самоопределение, а гендерное освобождение стоит в центре общественно-политической трансформации.

Вторая глава «Территориальные особенности развития Курдистана и курдский взгляд на проблему» особое внимание уделяет Региону Курдистан-Ирак (Курдскому автономному району Республики Ирак). В ней детально рассказывается о референдуме 2017 г. и о реакции на него правительства Ирака и международного сообщества. Автор отмечает особенности взаимоотношений Эрбиля и Багдада, анализирует структуру институтов власти и экономики, исследует внутреннюю политическую борьбу, баланс сил, выявляя «системную амбивалентность – одновременную прочность автономных структур

и их фундаментальную зависимость» (стр. 79 диссертации). Специфика курдов в Сирии, Иране и Турции также всесторонне освещена во второй главе работы.

Третья глава «Проблемы и перспективы решения «курдского вопроса» последовательно оценивает влияние внешних акторов на процессы в исследуемом регионе; в частности, в главе приводится важная информация о деятельности Китая в Регионе Курдистан-Ирак (Курдском автономном районе Республики Ирак), оцениваются перспективы развития курдско-китайских взаимоотношений. Роль России в «курдском вопросе» автор характеризует как деятельность «ситуативного арбитра» (стр. 121 диссертации), отмечая ее прагматизм и сдержанность. Во втором параграфе третьей главы анализируются различные модели и проекты решения «курдского вопроса». Автор выделяет три основные модели социально-политической организации курдов, отражающие разные степени суверенитета. Среди них «модель федеративной автономии», «модель революционной самоорганизации», «модель культурных прав и политической интеграции» (стр. 138-139 диссертации). Третий параграф освещает возможные сценарии развития вопроса. Автор прогнозирует, что вместо «единого решения» будет сохраняться фрагментированный статус-кво» (стр. 147).

Сформулированные в работе обобщения, вполне уместно приведенные автором в конце каждой главы, способствуют целостному восприятию материала.

В заключении представлены аргументированные и последовательные авторские выводы, которые позволяют полным образом оценить полученные результаты.

Отмечая высокое качество и проработанность диссертационного исследования Барави Мелины Владимировны, необходимо вместе с тем сделать и **несколько замечаний**, которые могут быть полезны автору при дальнейшей работе над темой.

1) Автор называет курдов «этнической группой» (стр. 3), «народом» (стр. 4), «этносом» (стр. 29), «негосударственной нацией» (стр.30). Последние два определения выглядят неуместными.

Термин «этническая общность/группа» как коллектив людей, которые имеют общую историю, язык, обычаи и идентичность и следуют некоторым общим нормам поведения представляется наиболее подходящим применительно к курдам. Термин «народ» также может использоваться применительно к этническим общностям. Хотя часто «народ» и «нация» рассматриваются как синонимы. При этом понятие нация носит более строгий характер. Оно нагружено символическим и эмоциональным смыслами, но по сути своей подразумевает народ в форме государственного территориального сообщества. Термин «этнос» сегодня не популярен в отечественной науке, так как рассматривается в контексте примордиализма (эссенциализма, субстанционализма). Ergo, наиболее подходящими

применительно к курдам представляются термины «этническая общность/группа» и «народ».

2) Среди задач диссертационного исследования значится «Показать *двойственность* курдского религиозного и лингвистического многообразия в контексте борьбы за создание независимого государства и построения идентичности» (стр.14 диссертации). Уместнее говорить *не о двойственности, а о гетерогенности* или сложном культурном, языковом, религиозном, политическом (идейном) *многообразии* представителей единой этнической группы (единого народа).

3) Не лишним было бы в третий параграф «Религиозное многообразие и курдская идентичность» первой главы диссертации «Становление «курдского вопроса» добавить количественную и качественную информацию: указать процентное соотношение курдов-представителей разных религий и течений, продемонстрировать их распределение по странам, вкратце дать характеристику каждому из религиозных течений.

4) Текст диссертации не лишен неточностей. В частности,

- На **стр. 32** диссертации говорится: «Пример Ирака, где курды почти достигли желаемого, создав *квазикурдское государство*, также может свидетельствовать о сильной корреляции между формированием идентичности и государственным строительством». Вероятно, автор имела в виду – *курдское квазигосударство*.

- На **стр. 34** диссертации используется определение «курдские суннитские и шиитские *секты*». Термин «секта» в данном контексте выглядит как калькированный перевод с английского языка. В русском языке он обладает отрицательной коннотацией (имплицитно). Уместнее употреблять нейтральный термин «*течение*».

- Сомнительным представляется утверждение на **стр. 56** диссертации: «Ислам курдов также неоднозначен. Наиболее ревностные последователи ислама – это иракские курды. Они придерживаются ортодоксальных доктрин...». На чем оно основано?

- Необходимо прийти к единообразию применительно к географическим названиям, прежде всего, применительно к иракскому Курдистану. Так, на **стр. 71** автор употребляет топоним «Регион Курдистан в Ираке», также «Региональное правительство Курдистана в Ираке» (КРГ), на **стр. 73** «полугосударственное образование Регионального правительства Курдистана (КРП)».

Логичным было бы применять топоним, используемый МИД РФ, а именно *Курдский автономный район Республики Ирак* (Официальный сайт Генконсульства России в Эрбиле. <https://rusgencons-erbil.mid.ru/ru/>), или/а также топоним *Регион Курдистан-Ирак* (курд. هه‌ریمی کوردستان, араб. إقليم كردستان), принятый в иракском Курдистане.

5) На **стр. 75** диссертации говорится о негативном отношении России к Референдуму 2017 г. в Эрбиле: «Но крупные державы США и Россия, а также соседние государства Саудовская Аравия, Иран и Турция также отреагировали негативно». На чем основано это утверждение? Москва, поддерживая территориальную целостность Ирака, заявила об «уважении к национальным устремлениям курдов» и необходимости решений противоречий в рамках международного права. (Заявление МИД РФ. <https://tass.ru/politika/4595437>).

6) Хронологические рамки диссертационного исследования (2005-2023 гг.) в целом логичны и обоснованы, при этом верхняя рамка 2023 г. (ассоциируемая с беспорядками в г. Киркук) могла бы быть смещена немногим выше. Например, в декабре 2024 г. в Сирии произошло падение режима Б. Асада, а в мае 2025 г. в Турции состоялся официальный роспуск РПК – два важнейших события, оказавших влияние и продолжающих влиять на судьбу курдского движения.

Указанные замечания носят исключительно рекомендательный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенной исследовательской работы, не умаляют значимость вклада в науку диссертационного исследования Барави Мелины Владимировны. **Основные результаты диссертации опубликованы** в 11 научных статьях, из них – 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ. **Содержание автореферата соответствует основным идеям и выводам диссертации.**

Результаты диссертационного исследования имеют **несомненную научную и практическую значимость**. В том числе они могут быть использованы профильными ведомствами и структурами Российской Федерации (преимущественно МИД РФ, также Федеральным агентством по делам национальностей России, Федеральным агентством по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничеством) и др.) при выстраивании конструктивного взаимодействия как с рядом ближневосточных государств, так и с представителями общественной дипломатии и негосударственными акторами. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для разработки курсов лекций для студентов высших учебных заведений.

Заключение. Диссертация Барави Мелины Владимировны является самостоятельным, завершенным квалификационным исследованием, в котором решена актуальная научная задача, имеющая значение для развития политических наук. Курдское

движение рассмотрено автором не как холистическое единство, но, скорее, как комплексное, а иногда и разновекторное явление.

Диссертация Барави Мелины Владимировны «Региональный и международный аспекты «курдского вопроса» в меняющихся геополитических реалиях (2005-2023 гг.)», соответствует паспорту научной специальности 5.5.4. «Международные отношения, глобальные и региональные исследования», отвечает требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 с изменениями и дополнениями, а её автор заслуживает присуждения степени кандидата политических наук.

Официальный оппонент

Профессор кафедры стран постсоветского зарубежья
Факультета евразийских и межрегиональных исследований
Института евразийских и восточных исследований
ФГАОУ ВО «РГГУ»,
Доктор исторических наук
(5.6.2. «Всеобщая история»)

Жигульская Дарья Владимировна

«25» августа 2026 г.

Проректор по научной и проектной работе

О.В. Павленко

Почтовый адрес: Миусская пл., д. 6, стр.6, Москва, 125047, тел. +7 (495) 250-69-10
e-mail: dvzhigulskaya@gmail.com

ПОДПИСЬ *Мосулихиной О.В.* ЗАКРЕПЮ
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА КАДРОВ
ПОСУЛИХИНА О.В.
25 АВГ 2026

